

Шипулина Н.Б.

**МЕМОРИАЛЬНО-АНТРОПОЛОГИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ КЛАДБИЩА
ДОМАШНИХ ПИТОМЦЕВ В КУЛЬТУРНОМ ЛАНДШАФТЕ
ВОЛГОГРАДА**

*Издание статьи осуществлено при финансовой поддержке РФФИ,
проект № 16-13-3402 «Антропология вещи в культуре Волгограда:
среда, объекты, практики»*

Для понимания локальной городской идентичности, выяснения специфики городского культурного ландшафта важно исследовать не только официальные общепринятые и общепризнанные места городского пространства, но и так называемые «третьи места» (публичные пространства, третьи после дома и работы), «не-места» (транзитивные пространства, где человек не живет, не работает, не назначает встречи, не развлекается, а краткосрочно пребывает в ситуации «между» – остановки, вокзалы, аэропорты и др.), гетеротопии. К последним астраханский философ А.П. Романова уверенно относит городские кладбища как «другое» пространство, значимое для людей, способное свидетельствовать о ментальных привычках, эстетическом вкусе, поведенческих установках [8, с. 89]. В некросфере современных городов особое место занимают не только официальные способы мемориализации – традиционные некрополи, но неофициальные, например кенотафы вдоль дорог, устанавливаемые погибшим в автокатастрофах (мемориалы случайной смерти).

К таким неофициальным и еще не привычным для россиян погребениям и организованным мемориальным объектам городской среды относятся кладбища домашних животных, которые начали появляться в России относительно недавно. Массовое (в основном стихийное) их возникновение вблизи крупных и средних городов следует, вероятно, связывать с серединой 1990-х – началом 2000-х гг. Исследователи в сфере фольклористики и городской этнографии объясняют генезис этого явления

«некоторой общей эмоциональной раскрепощенностью и большей свободой разнообразных культурно-бытовых проявлений», а также опытом «знакомства с погребениями животных на Западе, как по личным впечатлениям, так и через газетно-журнальные публикации, книги, фильмы» [9, с. 125]. Евгений Сафронов считает, что, видимо, влияние западной массовой «некрокультуры» следует учитывать в первую очередь. В США, например, первое официальное pet cemetery (кладбище домашних питомцев) появилось более ста лет назад – в 1894 году. Сейчас там насчитывается уже более шестисот подобного рода кладбищ.

Отдельного внимания и исследования в этом контексте заслуживают виртуальные «кладбища домашних питомцев», которые в последнее время активно создают горюющие после смерти своего питомца хозяева в виде страниц в социальных сетях Интернет (уникальном современном культурном пространстве возможного символического бессмертия – тоже своего рода гетеротопии), где размещают фотографии своего умершего животного, посты с рассказами о его шалостях, привычках, образе жизни и поведении, степени вписанности в жизнь семьи как полноправного ее члена. Возможно, предшественниками таких виртуальных кладбищ были кладбища цифровых питомцев тамагочи, довольно недолго популярных в 1990-е годы, самое крупное и известное из которых расположено в Будапеште.

Свидетельством того, что в России этот феномен только начинает развиваться, является отсутствие официального статуса у подавляющего большинства таких «некрополей» (санкционированные местной властью pet-кладбища есть лишь в столице и трех-четырех крупных городах) [9, с. 125]. «Впрочем, ритуальные услуги и официальные кладбища для животных понемногу появляются и у нас. После Москвы и Питера их создали в Челябинске, Новосибирске, Тольятти» [10]. Есть такие pet-кладбища в Ульяновске, Саратове, хотя в большинстве провинциальных городов такая проблема пока только активно обсуждается и служит поводом для появления отдельных, часто излишне эмоциональных и неконструктивных статей в

печатных и интернет-СМИ. Журналисты и блогеры нередко пишут о необходимости создать местное кладбище, имеющее официальный статус, а также воспроизводят мнения различных специалистов относительно экологической опасности, якобы исходящей от pet-некрополей как захоронений биологических отходов.

Такой тип захоронений встречается далеко не во всех современных городах России, в этом смысле можно утверждать, что наличие такого некрополя в Волгограде, закрепившегося в качестве вещественно-пространственного маркера территории в ресурсе Google-карты и выполняющего навигационную функцию в городской среде, свидетельствует о сентиментальности волгоградцев как одном из существенных признаков локальной городской идентичности. В Волгограде кладбище домашних питомцев неофициально создано и существует примерно с 2008-2009 гг. в Советском районе города в поселке Максима Горького («на Максимке»). Оно расположено вблизи кладбища с захоронениями людей, но все же локализовано и существует как самостоятельный некро-объект (Рис. 1, 2, 3, 4, 5, 6), насчитывающий порядка 50 захоронений.

Рис. 1

Рис. 2

Рис. 3

Если пытаться определить статус самого культурного феномена, связанного с захоронениями и посмертным почитанием памяти домашних животных, о чем пишут этнографы, антропологи, фольклористы, то чаще всего «похороны домашних животных» вписывают в культуру детства и ритуальные практики, значимые для процесса социализации, для научения детей таким важным элементам культуры, как горевание, скорбь, уважение к мертвым, не важно, о людях идет речь или питомцах, для освоения вещественно-антропологических процедур памятования в устройении специфических некрополей. Именно в таком ключе об этом пишет, например С.Б. Борисов: «вырисовываются некоторые черты описываемого обряда: воспроизводится обряд человеческих похорон, причем в их христианском изводе; дети занимаются этим азартно, добровольно, с запасом (украшения, сожаление об отсутствии фотографии и т.д.); обычай этот существует как минимум с 1950-х 1960-х годов и, вероятно, передается из рук в руки, из уст в уста. Участие в похоронах животных один из способов социализации детей, один из способов приучения к смерти, к ее обыденности и даже своеобразной красоте, один из способов выработки сострадания к живым существам <...> Всякий закрепленный обряд реализует какую-то потребность, выполняет какую-то функцию и одновременно выращивает какие-то качества, психические новообразования, смысловые конструкции» [1].

Это очень верные замечания, но в попытке эти потребности и функции концептуализировать и проблематизировать в науках о человеке и обществе С.Б. Борисов, как нам видится, не вполне прав, когда уверенно из предметного поля культурной антропологии, городской этнографии, культурологической и философской танатологии в сферу педагогики и психологии: «фиксирование довольно распространенного обряда игры в смерть среди детей и подростков, на мой взгляд, обогащает проблемное поле социологии, педагогики и психологии» [1]. Нам в большей степени близки идеи Евгения Сафронова, который полагает, что это более универсальный, не ограниченный детско-подростковым возрастом, феномен, аргументируя это

утверждение данными наблюдений и неструктурированных интервью с вполне взрослыми и пожилыми людьми, ухаживающими за могилами своих умерших питомцев на двух пет-кладбищах в Ульяновске. Проводя исследование не культурной универсалии и обряда, а «локальной» ритуальной практики, он уверен, что у изучения пет-кладбищ большой потенциал в сфере культурологической компаративистики и микроурбанизма, что «такое описание позволит в дальнейшем сравнить локальные особенности кладбищ домашних животных в разных регионах России. Кроме того, любопытно было бы сопоставить пет-некрополи и соответствующие «человеческие» похоронно-поминальные практики» [9, с. 126].

В настоящее время культурологи и этнографы в Волгограде не занимаются профессиональным изучением пет-некрополей, пока журналисты и блогеры, пожалуй, единственные стихийные первопроходцы в исследовании пет-некрополей как культурного феномена современной городской жизни Волгограда. Так на сайте для любителей собак «Дай лапу» в 2011 году впервые как городская новость опубликована информация о кладбище домашних питомцев на Максимке. «На кладбище домашних животных в районе поселка Максима Горького (рядом со знаменитым родником деда Тарана) мы наткнулись совершенно случайно. И не поверили своим глазам: о том, что домашних любимцев теперь можно похоронить в буквальном смысле «по-человечески» нигде не сообщалось, несмотря на то, что идея озвучивалась неоднократно. А тут – несколько ухоженных захоронений с настоящими надгробными плитами и портретами собак и кошек, живыми и искусственными цветами... Видно, что здесь покоятся бесконечно любимые члены семей волгоградцев, за могилами которых регулярно ухаживают. Неужели и у нас появилось место, где можно вполне официально похоронить своего питомца, тем более что во всем цивилизованном мире такая практика существует уже довольно давно?» [2, 3].

Рис. 4

Рис. 5

Рис. 6

Представители городской власти дают интервью неохотно, но на некоторые существенные, тревожащие горожан вопросы представителей официальных СМИ (например, ИД «Все для Вас») отвечают. «Я впервые об этом слышу, – сообщила заместитель Волгоградского Фонда защиты животных «Покровитель» Татьяна Пронина. Хотя мы неоднократно поднимали перед городскими властями этот вопрос. Жители поселка, конечно, молодцы, что устроили такое, но, если кладбище возникло стихийно, боюсь, их ждут неприятности. Кстати, знаете ли вы, что у нас почти вся Аллея Героев – кладбище домашних животных? Пожилые люди давным-давно хоронят там своих любимцев, что называется, не отходя от дома. А между тем к захоронению кошек, собак и прочих домашних животных устанавливаются те же требования, что и к захоронению людей. То есть надо быть абсолютно уверенными, что собака или кошка умерла не от бешенства, к примеру (в этом случае его просто не отдадут владельцу на руки). После усыпления труп животного, умершего от инфекционной болезни, должен быть утилизирован. А кто поручится, что на возникшем стихийно кладбище похоронены домашние питомцы, умершие просто от старости? И вдвойне опасно хоронить животных рядом с родником, к

которому за водой едут со всего Волгограда». При этом Татьяна Пронина полностью поддерживает идею устроить подобное кладбище у нас, как это сделали, например, в Москве, где в районе Куркино на Машкинском шоссе открылось первое в истории России кладбище домашних животных. Там перед захоронением животных в обязательном порядке кремируют. «Кладбище неофициальное, но мы о нем знаем, – сообщают работники администрации Советского района. Люди за ним ухаживают, и мы считаем, что это лучше, чем просто выкинуть труп умершего животного на свалку, как это часто у нас бывает. Так что с землей мы его не сравниваем и никаких санкций к жителям применять не станем» [2].

Полагаем, что наличие и поддержание кладбища домашних питомцев в Волгограде является специфическим фактом, свидетельствующем о непроговариваемых особенностях локальной идентичности – сентиментальной любви к животным (об этом можно судить и по невероятно многочисленным ветеринарным клиникам, приютам для животных, гостиниц для питомцев, чьи хозяева находятся в отъезде, социальных акций в поддержку приютов в виде сборов финансовых средств на содержание животных и т.п.) и о высоком уровне духовной культуры горожан. И этот элемент городской ментальной специфики, по сути выбивается из общих выводов при изучении городской идентичности, фиксирующих брутальность, консерватизм, сдержанность и даже ксенофобскую агрессивность ко всяким нововведениям. А это очень важная оговорка при артикуляции идей и ценностей, на которых основывается городская культура Волгограда.

Список литературы

1. Борисов С. Б. Похороны животных как феномен детско-подростковой культуры // Молодежь России на рубеже веков: мат. научной конференции. Березники, 1999. С. 238–239 // Интернет-ресурс. Режим доступа: <http://www.ruthenia.ru/folklore/borisov4.htm>. Дата обращения – 18.06.2015.

2. В Волгограде появилось кладбище домашних животных // Интернет-ресурс. Режим доступа: <http://daylapu.ru/news.php?ngod=2011&news=543>. Дата обращения – 22.04.2017.
3. В Волгограде кладбище домашних животных разбили рядом с человеческими могилами // Интернет-ресурс. Портал «Комсомольская правда.ru». Режим доступа: <http://www.kuban.kp.ru/daily/25757/2742517/>. Дата обращения – 22.12.2017.
4. Кладбище домашних животных: как омичам достойно проводить в последний путь своего питомца // Интернет-ресурс. Городской портал «Топ 55». Режим доступа: <http://m.top55.info/news/newsid/27315/?source>. Дата обращения – 21.11.2017.
5. Коршунков В. А. Погребения домашних животных в традиционной культуре города // Славянская традиционная культура и современный мир: Сб. ст. / Сост. М. Д. Алексеевский, В. Е. Добровольская. М.: ГРЦРФ, 2007. Вып. 10. – С. 320-338.
6. Миленина М. Некротические тексты современного города: контекст и прагматика // Memento Mori: похоронные традиции в современной культуре: Сб. ст. / Отв. ред. Д. В. Громов. М.: ИЭА РАН, 2015. С. 132-155.
7. О городском кладбище животных должны знать все хозяева питомцев // Интернет-ресурс. Сайт Межотраслевого Информационного Агентства «Эксперт пост». Режим доступа: <http://expertpost.ru/o-gorodskom-kladbische-zhivotnyh-dolzny-znat-vse-hozyaeva-pitomcev/>. Дата обращения – 22.12.2017.
8. Романова А.П. Типология гетеротопий и «другое» пространство России // Вопросы философии. – 2018. № 1. – С. 89-95.
9. Сафронов Евгений. Кладбище домашних животных: локальный вариант // Археология русской смерти. 2015. № 1. С. 123-146.
10. Сергеева И. Похороны для друга человека // Интернет-ресурс. Резонанс. 2011, 7 декабря. Режим доступа:

[http://www.rezonsar.ru/publication/pohorony-dlyadryga-cheloveka.](http://www.rezonsar.ru/publication/pohorony-dlyadryga-cheloveka)

Дата

обращения – 18.06.2015.